Темное ночное небо нависало над прекрасной и величественной столицей империи. В полумраке дворца тени сливались и отражались, слоями ложились на людей. Создавалось впечатление, что все те, кто шел по коридорам, двигались в едином направлении.

Если прислушаться, можно было различить тихое, почти неуловимое всхлипывание.

Можно было забыть о городской суете. В это время огромный дворец погружался в безмолвие и неподвижность. Постепенно, когда небо проясняется, первый луч света проникает сквозь решетчатые окна и озаряет коридоры. Яркий свет разгоняет тяжелую атмосферу, создавая ощущение облегчения.

В зале все взгляды были опущены, и время от времени раздавался плач, но никто не решался заговорить.

В неприметном углу миниатюрная женщина в белом незаметно пошевелилась, как будто хотела встать, но, услышав шаги позади, склонила голову и снова опустилась на колени.

И вздрогнула от боли.

Су Цин аккуратно выпрямила рукава и медленно опустила свои руки на колени. Когда она услышала звуки отдаляющихся шагов, она сильно потерла ноги и едва не вскрикнула от боли. Неудивительно, ведь она пробыла на коленях почти всю ночь.

Оглядевшись и увидев, что никто не смел двинуться, она надула щеки и вздохнула.

Люди только и умеют стоять на коленях, стоять на коленях, стоять на коленях!

Группа продажных людей… Даже если они будут стоять на коленях еще три дня и три ночи, сможет ли ее отец-император проснуться?

Да, Су Цин переселилась в другой мир. Точнее, она переселилась в книгу, в тело Десятой принцессы, – самой любимой дочери императора Наньцзю.

Ее тоже зовут Су Цин.

Ей сделали наркоз и повели на операцию – и вот она открыла глаза в этом совершенно незнакомом древнем месте. До того, как она успела осознать, что происходит, управляющая Момо (старая служанка дворца) вызвала ее посреди ночи, чтобы она опустилась на колени на холодный пол вместе с остальными. Ошеломлённая, она внимательно слушала разговоры людей, изучала ситуацию, в которой она оказалась, и осознала, что стала персонажем из книги.

К тому же, в романе «собачьей крови*» про Мэри Сью* под названием «Моя принцесса чрезвычайно очаровательна».

п.п. собачья кровь – в древнем Китае лекарство от черной магии. В современности означает нечто невероятно смущающее / неадекватное / преувеличение/ клише, которое необходимо нейтрализовать этим противоядием.

п.п. Мэри Сью – архетип персонажа, наделённого автором гипертрофированными, нереалистичными достоинствами, способностями, внешностью и везением.

В ее прошлой жизни родители были в разводе и практически стали врагами. Су Цин же страдала врожденным пороком сердца. Переживая о дочери, семья почти полностью ограничила активную деятельность. Проводя дни в обездвиженном состоянии, она развлекалась, читая любовные романы в Интернете. Но как она могла все так же подробно помнить содержание романа, который ей даже не нравился?

Су Цин, Су Цин…

Она смутно помнила сюжет: это был обычный роман про Мэри Сью, где весь сюжет как будто был создан для того, чтобы главная женская героиня блистала и получала все плюшки.

Су Цин во время прочтения пропускала страницы, ведь ее интересовала только судьба пушечного мяса – второстепенных персонажей.

Что ж, в результате пострадало невинное сердце: оно превратилось в пушечное мясо.

К ее матери – императорской супруге – относились как к драгоценности в доме маркиза Гунъин. Однако из-за того, что она хотела попасть во дворец, она поссорилась со своей семьей и с тех пор потеряла с ними связь. Позже мать умерла от тяжелых родов, тогда и появился младший брат Су Цин. В ее услужливом отце-императоре внезапно проснулась совесть, и он обращался с ней очень хорошо. Даже с его поддержкой она все еще не смогла выдержать всевозможных порочных поступков обитателей этого дворца, способных «пожирать» людей заживо.

Семена ревности медленно прорастали в сердце предыдущей Су Цин. Она ненавидела главную женскую героиню больше всего. Несмотря на то, что она не осмеливалась открыто показывать свою ненависть, она проделывала много грязных трюков втемную. В полной мере продемонстрировав то, что пушечного мяса есть достоинство.

Кроме того, главная героиня в книге «Моя принцесса чрезвычайно очаровательна», – это не кто иная, как ее старшая сестра Седьмая принцесса, красавица номер один столицы Наньцзю, Су Ин Руо.

Сейчас Су Цин могла видеть только одну сторону лица главной героини. Красивая женщина в белых одеждах, жалко стоящая на коленях на земле. Ее брови подобны изумрудным перышкам, кожа как белый снег, – несравненная красота.

Су Ин Руо показалось, что кто-то наблюдает за ней, и, притворяясь, что вытирает слезы, она обернулась.

– Не смотри по сторонам, – тихо прошептала Гуйфэй. Она стояла рядом с ней на коленях и продолжала крутить четки Будды в руке.

Су Ин Руо склонила голову и сказала нежным голосом:

– Гуйфэй, эта дочь была неправа.

Наконец, ярко-красная дверь со скрипом открылась. Все люди, стоявшие на коленях на полу, выпрямились и посмотрели с тревогой на вышедшего человека.

Евнух Чан Шэн, который много лет служил императору, слабо закрыл глаза и печально произнес:

– Его Величество скончался.

– Его Величество…

В зале внезапно раздались шокирующие небо завывающие звуки.

Су Цин попыталась остановить внутреннее желание поднять руки, чтобы закрыть уши. Долгое время кроме плача ничего не было слышно. Она скривила рот, попыталась незаметно оглядеться по сторонам и случайно встретилась глазами с евнухом Чан Шэном, который смотрел в ее сторону.

Прежде чем она смогла обдумать это, евнух Чан Шэн с сожалением покачал головой, развернул ярко-желтый императорский указ в руках и повысил резкий голос:

– Слушайте императорский указ! …

Все в зале мгновенно опустились на колени.

Су Цин также последовала их примеру, склонив голову. Но все ее мысли были о чувстве, с которым евнух Чан Шэн только что посмотрел на нее.

Жалость? Грусть? Сожаление?

У нее плохое предчувствие, ах…

Неужели первоначальная Су Цин успела испортить отношения с ближайшим слугой императора?

– … Десятая принцесса Су Цин, – Чан Шэн сделал паузу.

Разум девушки был где-то далеко, когда она внезапно услышала свое имя и непонимающе посмотрела на евнуха.

Бросив на Су Цин быстрый взгляд, Чан Шэн уставился на императорский указ:

– Десятая принцесса Су Цин элегантная, образованная, талантливая, с надлежащим этикетом. Теперь, когда она достигла брачного возраста, Чжэнь* обручает ее с генералом Чжэньбэя Гу Цифу. Свадьба состоится девятого мая, и я надеюсь, что они будут жить душа в душу и служить друг другу опорой до старости.

п.п. Чжэнь – «Я», используется императором при обращении к самому себе.

http://tl.rulate.ru/book/91448/3076836